

— Трудитесь, — Цзи Минчжао слегка помолчала, затем, опустив взгляд, едва заметно кивнула.

Услышав это, девушка словно получила прощение за тяжкий грех: она тут же, легкой походкой, развернулась к столу, чтобы отыскать чайник и чашки.

Маленькая девочка, наблюдая за движениями Цуй Линъюнь — не сказать, чтобы совсем неумелыми, но и мастерскими их точно не назовешь, — невольно поджала губы:

— Почему ты здесь одна? Разве больше никого нет?

— Есть еще... — Цзи Минчжао, говоря это, бросила взгляд на тонкие шелковые занавеси с незнакомым узором, и ее пальцы, сжимавшие рукоять меча, снова напряглись. — Где это мы?

— Это храм Аньфу в окрестностях столицы, Ваше Высочество, — девушка осторожно поднесла чашку с прозрачным чаем. — А что касается остальных... императорский лекарь из дворца сказал, что вы перенесли сильное потрясение и вам нужен покой, поэтому всех выпроводили. Мой отец, беспокоясь, что вам будет неудобно оставаться одной, приказал мне составить вам компанию.

— Храм Аньфу, — прошептала Цзи Минчжао. Сердце ее внезапно ухнуло в бездну. Храм Аньфу был главной святыней их династии Да-Янь, именно тем местом, куда ее мать с самого начала хотела отправить ее на покой.

Она надеялась, что после того, как они одолели безумного даоса, столичный гарнизон отвезет ее куда-нибудь в другое место... но, как бы она ни металась, в конце концов ее все равно доставили сюда.

Впрочем...

— Ты приехала со своим отцом, неужели не взяли с собой служанку? — разве пристало восьми-девятилетней барышне из чиновничьего дома заниматься подобной работой?

В душе ребенка закралось сомнение, и во взгляде, устремленном на Цуй Линъюнь, появилось больше любопытства:

— Господин Цуй, он что...

— Нет-нет, Ваше Высочество, вы не так поняли! — услышав это, Цуй Линъюнь затрясла головой, и ее лицо, и без того покрасневшееся, вспыхнуло еще сильнее. — Сегодня выходной, и отец получил указ, находясь дома... Подумав о том, что вам будет неудобно одной, и опасаясь, что обычная служанка может проявить неучтивость к столь высокой особе, он взял меня с собой.

— К тому же... мой старший брат сегодня утром отправился с однокашниками на прогулку в

горы и тоже был похищен тем разбойником. Я приехала сюда еще и для того, чтобы позаботиться о брате...

Глаза девушки бегали, голос становился все тише, пока вовсе не затих.

Цзи Минчжао осталась равнодушна. Она не собиралась верить словам этой девушки, но и разоблачать ее нелепую, шитую белыми нитками ложь не хотела.

Она видела, как наворачиваются слезы на глаза девушки, замечала то отчаяние и тоску, которые та тщетно пыталась скрыть. Цзи Минчжао боялась, что если продолжит расспросы, эта робкая и пугливая девица разрыдается прямо здесь.

В конце концов, она была лишь посторонним человеком, какое ей дело до чужих семейных тайн?

Так думая, маленькая девочка протянула руку, чтобы взять чашку из рук Цуй Линъюнь. Ее сломанная рука была в лубке, перевязана тканью, сил в ней не было, и ей пришлось с неохотой разжать пальцы, державшие меч.

— Ой! Ваше Высочество, вы наконец-то решились отпустить меч! — глаза девушки, заметившей движение, вспыхнули, как звезды в ночном небе.

Она больше не выглядела такой смущенной, лишь пристально смотрела на оружие:

— Я ведь раньше все гадала, сколько же вы собираетесь его сжимать!

— Наконец-то? — Цзи Минчжао нахмурилась. Цуй Линъюнь, не заметив странности в ее тоне, закивала:

— Да! Вы так крепко держали этот меч, что никто не мог разжать ваши пальцы — даже лекари были бессильны!

— Потом пришел господин Сяо, который командовал отрядом, и сказал оставить вас в покое, лишь разрезал рукав на правой руке, чтобы вправить кость. Остальное решили отложить до вашего пробуждения, чтобы не повредить сухожилия левой руки, пытаюсь отобрать меч силой.

— Кстати, Ваше Высочество, не хотите переодеться? Я помогу вам, а потом позову лекаря, чтобы он осмотрел вас? — девушка захлопала глазами, выпалив все это на одном дыхании.

Похоже, проведя некоторое время рядом с ребенком, она стала чувствовать себя гораздо свободнее.

Цзи Минчжао спокойно отпила воды, чтобы смочить горло:

— Я сама переоденусь, не стоит утруждаться. Но скажи... этот господин Сяо, который командовал отрядом... какой именно Сяо? Тот, что из дома генерала Динбэй?

— Но я помню, что он старше меня всего лет на пять, ему в этом году исполнилось двенадцать, — говоря это, она небрежно поставила чашку. Убирая руку, она кончиками пальцев сквозь слои одежды едва заметно коснулась старой книги. Она внезапно вспомнила опущенные, по-детски невинные глаза того юного военачальника. — В таком возрасте... зачем ему было уходить в армию и командовать отрядом, вместо того чтобы сидеть дома?

— Это Сяо Хэн, господин Сяо Хуайюй из дома генерала Динбэй, — кивнула Цуй Линъюнь. — Говорят, раньше он жил в столице, но пару лет назад совершил проступок, разгневал отца, и тот отправил его в лагерь. А в чем именно заключался проступок, я не знаю.

— А почему сегодня он командовал отрядом... может, просто оказался в лагере? Или генерал хотел закалить его? — пробормотала девушка, опуская голову. Закончив, она принялась убирать чашки и принесла чистую одежду. — В любом случае, сегодня отряд, окруживший даосский храм Цинсяо, возглавлял именно господин Сяо. Они обыскали старый храм и уже умчались обратно в лагерь.

— Если вам действительно любопытно, можете позвать господина Сяо и спросить его лично.

— В этом нет нужды, я просто спросила, — Цзи Минчжао опустила ресницы, переваривая полученную от Цуй Линъюнь информацию.

Солнечный свет, пробивавшийся сквозь оконную решетку, уже начал клониться к закату, окрашивая стены в серые золотистые тона. Она уловила в вечернем воздухе тихий, плотный шорох.

Звук трущейся друг о друга ткани.

Судя по характеру звуков, пришла не одна группа людей.

Глаза ребенка, скрытые длинными ресницами, потемнели. Она взяла одежду, но не спешила переодеваться.

Цуй Линъюнь, решив, что девочке трудно двигаться с одной рукой, тихо спросила:

— Ваше Высочество, может, мне все-таки помочь?

— Не нужно, — Цзи Минчжао, словно очнувшись от мыслей, улыбнулась. — Но, госпожа Цуй, не могли бы вы принести чего-нибудь поесть?

— Я пролежала весь день и немного проголодалась.

— Ах! — девушка, внезапно осознав, что ее собеседница весь день ничего не ела, покраснела до корней волос. — Простите, я такая рассеянная, совсем забыла!

— Ваше Высочество, подождите, я сейчас же принесу ужин, а заодно принесу воды, чтобы вы могли умыться! — Цуй Линъюнь хлопнула в ладоши и пулей вылетела из комнаты.

— Хорошо, иди не спеша, — глядя ей вслед, Цзи Минчжао тихо отложила одежду.

Шум за окном становился все ближе. Она размяла затекшие пальцы...

И снова коснулась лежащего рядом меча.

<http://bllate.org/book/22451/2360103>